



РУССКАЯ ВОЕННАЯ СТАРИНА.

КЪ ИСТОРИИ 1812 ГОДА.

Переписка Императора Александра и Барклая-де-Толли отъ начала военныхъ дѣйствій до отъѣзда Государя изъ арміи.

(Продолженіе ¹⁾).

21.

Барклай-де-Толли—Императору Александру.

Получено 27 іюня.

Sire! Votre Majesté Impériale vient de me faire la grâce de m'honorer d'une lettre. Quels sentiments, Sire, puis-je comparer à ceux que j'ai éprouvés en la lisant. La reconnaissance et le repentir furent mes sentiments dominants. Sire, Vous oubliâtes que Vous êtes l'arbitre de ma vie et de mon sang, pour n'être qu'un père indulgent. C'est en levant mes doutes, Sire, que Vous avez électrisé mes esprits et fortifié les facultés d'un de Vos serviteurs le plus fidèle et le plus zélé. Avec joie, Sire, je Vous fais le sacrifice de ma vie.

D'après les nouvelles que le général Platoff donne, tant par ses rapports que d'après ce que dit l'aide de camp Grabbe, on voit que le projet de l'ennemi est d'avancer entre la Duna et le Dnieper et de nous tenir ici en échec avec le reste de son armée. Je suis donc pres-

¹⁾ См. «Воен. Сбор.» № 6, 1906 г.

que persuadé que l'ennemi n'entreprendra rien contre nous dans notre camp de Drissa et que nous serons forcé de le chercher. Voilà pourquoi, Sire, je crois qu'il sera indispensable de tout préparer pour faire un mouvement prompt et bien décidé et pour que ce mouvement ne puisse être gêné, un magasin ambulant est de première nécessité. Pour l'organiser, Sire, il faut agir sans ménagement. Le temps qu'on a perdu à Vilna à ce sujet en faisant des projets et écrivant beaucoup inutilement est une perte de laquelle on s'en ressentira longtemps. Si on avait d'abord commencé à organiser cette partie, nous eussions déjà eu un magasin ambulant et en même temps nous aurions pris à l'ennemi ses plus grands moyens de subsister, et dans peu de jours nos opérations eurent recommencées; dans ce moment elles sont paralysées pour quelque temps. Tout ce qui nous est arrivé en chariots de Courlande est, vu la grandeur de l'armée, si peu de choses et a tellement souffert par les fréquents transports que quoique chevaux et chariots furent dans le meilleur état possible à leur arrivée, ils sont abîmés à présent.

Je n'ai pas manqué d'écrire au général Korsakoff en le demandant d'organiser dans les gouvernements qui lui sont confiés des trains d'équipages qui puissent être à la disposition de l'intendant-général. Sa réponse ne m'a guère consolé car il m'écrivit qu'il lui était de toute impossibilité de rassembler la quantité nécessaire de chariots et de chevaux et que les chevaux de paysans sont trop mauvais pour servir avec utilité. Je me prends la liberté d'envoyer à Votre Majesté Impériale les copies de sa lettre et de la mienne. Sire, je me jette à Vos pieds et je ne les quitterai pas avant que Vous n'ayez ordonné qu'on prenne des mesures bien sérieuses à cet égard et sans ménagements. J'ai donné ordre au général-vaguemaitre de revisiter (?) aux ponts toutes les équipages et ce qui ne se trouvera pas d'après les états de les faire décharger, les prendre sans égards personnels et de les envoyer à l'intendant-général. Je supplie Votre Majesté Impériale de permettre que cette mesure soit exécutée avec vigueur. Si l'intendant reçoit pour débiter tous les chariots qui se traînent à l'armée il aura déjà de quoi faire avoir des vivres aux régiments avec plus d'ordre que jusqu'à présent.

La première armée de Votre Majesté Impériale est assez forte pour soutenir la position de Drissa et tomber en même temps sur l'ennemi au moment où il s'en doutera le moins; mais il faut commencer par bien savoir où il est et nous en aurons de la difficulté puisque nous manquons de la cavalerie légère; pour remédier à ceci et pour avoir des nouvelles de leurs mouvements il faudra se borner à envoyer des personnes expérimentées et sûres à Dunabourg, Polotzk et Borissoff.

Il est impardonnable, Votre Majesté Impériale, que le prince Bagration ait pris sa direction sur Niesvisch et quoiqu'il est certain

qu'il eut trouvé l'ennemi devant soi à Minsk il n'est pas douteux non plus, qu'il ne l'aurait chassé parce que l'ennemi ne pouvait pas y être en grande force et alors il eut établi une communication avec Borissoff. Comme à présent Platoff et Dorohoff l'ont renforcé par leur jonction, le prince est assez fort pour lutter contre le maréchal Davout et je crois que le moment est là de fondre sur lui et de l'attaquer. Avec la quantité de troupes légères qu'il a dans ce moment à son armée aucun mouvement de l'ennemi ne pourra lui échapper et lui faciliteront (?) les moyens de prendre ses mesures.

Le prince Bagration aurait même pu, supposant qu'il n'avait pas voulu prendre sa direction sur Minsk, aller sur Jgoumen en se faisant couvrir par un rideau de chevaux légers et en marchant parallèlement avec eux.

Votre Majesté Impériale aura assurément déjà donné les ordres nécessaires au corps porté à Mozir. Je crois qu'il serait très indispensable de nommer un autre à la place du général Zapolsky. Je trouve de même que le commandant de Bobruisky, le colonel Berg, n'a pas le rang qui convient à cette place et le général Ignatieff a la réputation d'être intéressé.

Sire, de Votre Majesté Impériale le fidèle sujet.

De Dvorschahoff le 27

de juin 1812.

Государь! Ваше Императорское Величество только что всемилоостивѣйше почтили меня рескриптомъ. Съ какими чувствами, Государь, могу сравнить я испытанное мною при его чтеніи. Признательность и раскаяніе были моими господствующими чувствами. Государь, забывъ, что Вы властитель моей жизни и крови, Вы были только милостивымъ отцомъ. Уничтоживъ мои сомнѣнія, Государь, Вы воодушевили мой умъ и укрѣпили способность усердѣйшаго и ревностѣйшаго Вашего слуги. Съ радостью, Государь, пожертвую я Вамъ мою жизнью.

Согласно свѣдѣній, сообщенныхъ генераломъ Платовымъ, какъ въ его донесеніяхъ, такъ и переданныхъ адъютантомъ Граббе, оказывается, что непріятель намѣревается наступать между Двиной и Днѣпромъ, и удерживаетъ насъ здѣсь на мѣстѣ остальною частью арміи. Я почти, поэтому, убѣжденъ, что непріятель ничего не предприметъ противъ насъ въ нашемъ Дрисскомъ лагерѣ, и что мы вынуждены будемъ идти противъ него. Вотъ почему, Государь, я полагаю, окажется необходимымъ подготовить все для исполненія быстраго и рѣшительнаго движенія, и, чтобы движеніе это не встрѣтило затрудненій, необходимъ прежде всего подвижной магазинъ. Для сформированія его нужно, Государь, дѣйствовать безпощадно. Время, потраченное въ этомъ отношеніи въ Вильнѣ въ составленіи проектовъ

и въ совершенно безполезной перепискѣ, является потерю, которая долго еще будетъ заставлятъ себя чувствовать. Если бы съ самаго начала было приступлено къ организаціи этой части, мы имѣли-бы уже подвижной магазинъ, лишили-бы въ то-же время непріятеля его главнѣйшихъ способовъ продовольствованія, и наши операціи вскорѣ возобновились-бы; въ настоящее время онѣ на нѣкоторое время парализованы. Всѣ прибывшія къ намъ изъ Курляндіи повозки, принимая во вниманіе многочисленность арміи, составляютъ весьма немногое и настолько пострадали влѣдствіе частыхъ перевозокъ, что, хотя лошади и повозки при прибытіи были въ наилучшемъ возможномъ состояніи, въ настоящее время онѣ въ разстройствѣ.

Я не упустилъ написать генералу Корсакову, прося его сформировать во ввѣренныхъ ему губерніяхъ обозные транспорты, которые могли-бы быть переданы генераль-интенданту. Его отвѣтъ нисколько меня не утѣшилъ, потому что онъ мнѣ пишетъ, что ему было совершенно невозможно собрать необходимое количество повозокъ и лошадей, и что крестьянскія лошади слишкомъ плохи, чтобы служить съ пользою. Беру смѣлость препроводить Вашему Императорскому Величеству копию его письма и моего. Государь, повергаюсь къ Вашимъ стопамъ и буду умолять Васъ до тѣхъ поръ, пока Вы не прикажете принять очень серьезныя и неуклонныя мѣры въ этомъ отношеніи. Я отдалъ генераль-вагенмейстеру приказаніе провѣрить при прохожденіи мостовъ всѣ обозы и все, оказавшееся сверхъ штата, заставить разгрузиться, отобрать, внѣ личныхъ соображеній, и отослать къ генераль-интенданту. Покорнѣйше прошу Ваше Императорское Величество разрѣшить привести эту мѣру въ исполненіе съ твердостью. Если интендантъ для начала получить всѣ повозки, которыя тащутся при арміи, онъ уже обезпечитъ съ большимъ порядкомъ, чѣмъ въ настоящее время, полки продовольственными запасами.

Первая армія Вашего Императорскаго Величества достаточно сильна, чтобы защищать позицію при Дриссѣ и въ то же время атаковать непріятеля въ ту минуту, когда онъ менѣе всего будетъ этого ожидать; но нужно начать съ того, чтобы хорошо знать, гдѣ онъ, а намъ это будетъ затруднительно, потому что у насъ недостатокъ въ легкой конницѣ; чтобы помочь этому и имѣть свѣдѣнія объ ихъ движеніяхъ, придется ограничиться посылкой испытанныхъ и надежныхъ лицъ въ Динабургъ, Полоцкъ и Борисовъ.

Непростительно, Ваше Императорское Величество, что князь Багратіонъ взялъ направленіе на Несвижъ, и, хотя вѣрно, что онъ напелъ-бы непріятеля передъ собою въ Минскѣ, несомнѣнно также, что онъ выбилъ-бы его, такъ какъ непріятель не могъ быть тамъ въ значительныхъ силахъ, и тогда онъ установилъ-бы сообщеніе съ Борисовымъ. Такъ какъ Платовъ и Дороховъ, присоединившись къ нему,

теперь усилили его, князь достаточно силенъ, чтобы бороться противъ маршала Даву, и я думаю, что тамъ минута благопріятна, чтобы устремиться на него и атаковать. Съ тѣмъ количествомъ легкихъ войскъ, которыми онъ располагаетъ въ эту минуту въ своей арміи, ни одно движеніе непріятели отъ него не можетъ укрыться, и способы для принятія мѣръ противодѣйствія будутъ облегчены.

Князь Багратионъ, предположивъ, что онъ не хотѣлъ взять направленіе на Минскъ, могъ-бы даже слѣдовать на Игумень, прикрывшись завѣсой легкой конницы и двигаясь параллельно ей.

Ваше Императорское Величество, конечно, уже дали необходимыя повелѣнія корпусу, расположенному въ Мозырь. Я полагаю, что было-бы крайне необходимо назначить другого вмѣсто генерала Запольскаго. Нахожу, также, что комендантъ Бобруйска, полковникъ Бергъ, не имѣетъ чина, соотвѣтствующаго этой крѣпости, а генераль Игнатъевъ имѣетъ репутацію человѣка корыстолюбиваго.

Государь, Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный.

изъ Дворчабова (Дворганъ?)

27 іюля 1812 г.

22.

Императоръ Александръ—Барклаю-де-Толли.

Au camp de Drissa le 27 juin 1812 à 1 h.

et 1/2 après midi.

Je vous envoie, général, un ordre du jour analogue à la circonstance actuelle et à l'anniversaire d'aujourd'hui qui est celui de la bataille de Poultava. Un second—pour introduire de l'ordre dans le camp que nous allons occuper.

J'ai trouvé ici l'inspecteur d'artillerie Müller. Il se trouve qu'entre Drouja et Drissa nous avons 4 compagnies de pontons dont l'une sans toiles, qui ont été en ouvrage à Wilna et qu'on y a abandonnés. Il me semble que deux compagnies, ce qui fait 100 pontons, suffiront. Pour les deux autres voici ce que je propose: D'employer ces deux compagnies qui ont hommes, chevaux, officiers et fourgons pour organiser deux magasins ambulants pour les vivres. Chaque compagnie formera un de ces magasins. A ces deux compagnies on partagera également les caissons de tentes, les caissons d'artels et tous les chariots de paysans que les régiments ont ramenés avec eux, de même que ceux qu'on pourra trouver ici. Dans ces grands fourgons de pontons quand on otera ce qui est au milieu, appartenant au ponts et qu'on laissera seulement les planches qui forment les deux cotés, il pourra y entrer immensément de sacs de farine ou d'avoine. De plus les hommes et les officiers appartenants à ces compagnies tiendront

l'ordre dans les chariots de paysans. Cela formera une organisation assez complète qui nous sera indispensable, si nous prendrons comme je l'espère, l'offensive. J'arrange donc la chose en conséquence, espérant que vous serez d'accord. Dites moi cependant ce que vous en pensez.

Je joins ici un rapport du Pr. Bagration, la copie de celui, qu'il m'écrit y est jointe. Cela me donnerait l'espoir qu'il a marché sur Minsk; mais d'autres nouvelles, données verbalement par le courrier porteur de ces rapports, prouvent que les Français sont entrés à Minsk le 24. Si Bagration persiste dans son plan, alors il peut les y attaquer et les battre, mais je crains qu'il ne marche sur Bobrouysk. Alors le chemin sur Smolensk est ouvert pour D'Avoust.

Toutes ces considérations m'ont porté à deux résolutions. La première—d'augmenter encore une division aux deux qui se forment déjà sous les ordres du Pr. Lobanof; de l'organiser dans les endroits où l'ennemi ne puisse pas nous déranger. J'ai choisi donc pour cela les points de Pétersbourg, Novgorod, Twer, Moscou, Kalouga et Toula. J'ai trouvé que le plus court était de confier la formation de cette division au général Kleinmichel, comme très actif, au reste n'en ayant pas d'autre. J'y emploie toutes les recrues des dépôts de la 2-de ligne et j'y joins deux bataillons de régiments de Marine, deux bataillons de la garnison de Moscou et puis tous les détachements restés dans les 15 depots de la 1-ère ligne, des quels sont partis les nouveaux 4-mes bataillons, parce que plusieurs de ces dépôts sont trop près des endroits où l'ennemi peut atteindre, comme Smolensk par exemple, et puis cela sera une facilité de plus pour la formation. Pour ne pas perdre un moment et conformément à l'arrangement pour les affaires de votre département que vous m'avez montré à Wydsy, j'ai cru que le plus court était d'expédier mon ordre au Pr. Gortschakof, qui régit le departament en votre absence et qui soignera déjà tout le detail de l'exécution; en même temps j'adresse un ordre en votre nom avec la copie de celui à Gortschakof. De cette manière cela vous débarasse dans un moment aussi critique de toute cette écriture qui sera très considérable pour cet objet et qu'on aura tout le loisir de faire sans perte de temps à Pétersbourg.

La seconde résolution que j'ai prise c'est de faire émaner un manifeste à la Nation dans lequel je l'exhorte si quelque ennemi pénètre dans ses foyers de le détruire de tous les moyens qu'on aura en main et de le regarder comme un acte de Religion. J'espère que nous aurons autant d'énergie que les Espagnols en déploient. J'espère vous montrer ce manifeste. qu'on écrit encore, à votre arrivée. En même temps j'y ajoute une levée de recrues sur 500—5 qui doit commencer à la fin d'aout et que je ferais répartir dans les 18 nouveaux ré-

giments pour y être instruits. Ensuite à mesure que des compagnies seront prêtes dans ces régiments, nous les enverrons à l'armée pour être incorporées dans les régiments agissants.

Le papier à Gortschakof vous fera connaître tous les détails du premier objet. Voilà, mon général, ce qui m'a paru utile de faire dans les circonstances présentes. J'espère que vous m'approuverez. Tout à vous.

Въ Дрисскомъ лагерѣ 27 іюня 1812 г.
въ половинѣ второго пополудни.

Посылаю вамъ, генераль, одинъ приказъ, отвѣчающій настоящимъ обстоятельствамъ и сегодняшней годовщины сраженія подъ Полтавою и другой—для установленія порядка въ лагерѣ, который мы займемъ.

Я нашель здѣсь инспектора артилеріи Мюллера. Оказывается, что между Друей и Дриссой у насъ 4 понтонныхъ роты, въ томъ числѣ одна безъ парусинныхъ понтоновъ, которые работали въ Вильнѣ и были тамъ оставлены. Мнѣ кажется, двухъ ротъ, что составляетъ 100 понтоновъ, будетъ достаточно. Что касается другихъ двухъ, вотъ что я предлагаю: употребить эти двѣ роты, имѣющія людей, лошадей, офицеровъ и фуры, на образованіе двухъ подвижныхъ продовольственныхъ магазиновъ. Каждая рота составитъ одинъ изъ этихъ магазиновъ. Между этими двумя ротами раздѣлить поровну палаточныя фуры, артельные повозки и всѣ крестьянскія телѣги, которыя полки привели съ собою, равно какъ и тѣ, которыя можно будетъ найти здѣсь. Въ большія понтонныя фуры, когда вынуть изъ середины мостовыя принадлежности и оставить только доски, составляющія боковыя рядки, можно вмѣстить много кулей съ мукой или овсомъ. Сверхъ того, люди и офицеры, принадлежащіе къ этимъ ротамъ, будутъ сохранять порядокъ среди крестьянскихъ телѣгъ. Это составитъ довольно законченную организацію, которая намъ будетъ необходима, если мы начнемъ, какъ я надѣюсь, наступательныя дѣйствія. Я устраиваю дѣло соотвѣтственно сему, надѣясь, что вы будете согласны. Сообщите, однако, что вы думаете объ этомъ.

Прилагаю у сего донесеніе князя Багратіона; къ нему приложена копія донесенія, написаннаго имъ мнѣ. Это могло бы дать мнѣ надежду, что онъ двинулся на Минскъ; но другія извѣстія, сообщенныя словесно курьеромъ, привезшимъ эти донесенія, показываютъ, что французы 24-го вступили въ Минскъ. Если Багратіонъ будетъ твердо стоять на своемъ планѣ, тогда онъ можетъ ихъ тамъ атаковать и разбить, но я опасаясь, что онъ двинется на Бобруйскъ. Тогда дорога на Смоленскъ открыта Даву.

Всѣ эти соображенія привели меня къ двумъ рѣшеніямъ. Первое—прибавить къ уже формирующимся, подъ начальствомъ князя

Лобанова, двумъ дивизіямъ еще одну; формировать ее въ пунктахъ, гдѣ непріятель не могъ бы насъ побезпокоить. Я выбралъ для сего пункты: Петербургъ, Новгородъ, Тверь, Москву, Калугу и Тулу. Я нашель, что скорѣйшимъ средствомъ было ввѣрить формированіе этой дивизіи генералу Клейнмихелю, какъ очень дѣятельному, и, за немѣнѣемъ, наконецъ, для сего другого. Я назначаю туда всѣхъ рекрутъ второстепенныхъ депо, присоединяю къ нимъ два баталіона морскихъ полковъ, два баталіона московскаго гарнизона и затѣмъ всѣ отряды, оставшіеся въ пятнадцати перволинейныхъ депо, откуда выступили новые четвертые баталіоны, потому что многіе изъ этихъ депо слишкомъ близки отъ мѣстъ, которыхъ непріятель можетъ достигнуть, какъ напримѣръ Смоленскъ, и потому, что это еще болѣе облегчить формированіе. Чтобы не терять ни одной минуты и сообразно съ порядкомъ, принятымъ для веденія дѣлъ вашего департамента и который вы мнѣ показывали въ Видзахъ, я счель, что наибольшимъ выигрышемъ времени оудеть, отправить мое повелѣніе управляющему департаментомъ въ ваше отсутствіе, князю Горчакову, который уже позаботится о всѣхъ подробностяхъ выполнения; одновременно я отправляю повелѣніе на ваше имя съ копіей даннаго Горчакову. Такимъ способомъ вы освободитесь въ столь рѣшительную минуту отъ всей переписки, которая по этому предмету будетъ весьма значительна и для исполненія которой, безъ потери времени, будетъ имѣться полный досугъ въ Петербургѣ.

Второе принятое мною рѣшеніе—изданіе манифеста къ народу, въ которомъ я его увѣщеваю уничтожить всѣми имѣющимися въ распоряженіи средствами непріятеля, если бы тотъ проникъ въ его жилища, и смотрѣть на это какъ на дѣло религіи. Уповаю, что у насъ будетъ столько же энергіи, сколько выказываютъ ея испанцы. Надѣюсь, этотъ манифестъ, который еще составляется, показать вамъ по вашемъ прибытіи. вмѣстѣ съ тѣмъ включаю въ манифестъ наборъ рекрутъ по 5 на 500, который долженъ начаться въ концѣ августа, и который я прикажу распредѣлить по восемнадцати новымъ полкамъ для обученія. Затѣмъ, по мѣрѣ готовности ротъ въ этихъ полкахъ, мы ихъ будемъ посылать въ армію для включенія въ дѣйствующіе полки.

Бумага Горчакову ознакомитъ васъ со всѣми деталями перваго предмета. Вотъ, генераль, что мнѣ показалось полезнымъ сдѣлать въ настоящихъ обстоятельствахъ. Надѣюсь, что вы меня одобрите. Весь вашъ.

Барклай-де-Толли—Императору Александру.

Получено 27 июня.

Sire! D'après la lettre que Votre Majesté Impériale vient de me faire l'honneur de m'écrire je vois qu'Elle S'occupe dans ce moment du projet d'organiser un magasin ambulante. .

Sa Majesté Impériale verra par ma très humble lettre qu'Elle doit avoir reçue cet après-midi que je m'en occupais justement aussi. Je ne puis assez, Sire, admirer tout ce que Votre Majesté Impériale dit et se propose de faire, on ne peut pas mieux voir et juger cette matière et je ne forme que le desir que Votre Majesté Impériale veuille bien ordonner sévèrement l'exécution. Il faudra seulement tâcher de ne pas prendre des chevaux de paysans, car ils sont trop faibles pour supporter des fatigues de ce genre, de même je n'ose pas me promettre trop de service des chevaux qu'ils (?) sont dispersés dans le moment à l'armée.

Il n'est que trop certain, Sire, à présent que l'ennemi veut se jeter entre la Duna et le Dnieper, mais je supplie Votre Majesté Impériale de ne pas se laisser étonner par cette diversion que le maréchal Davout projette. Notre but principal doit être celui de battre Napoléon, la bonne cause, l'attachement des soldats à l'auguste personne de Votre Majesté Impériale et la bonne volonté de l'armée Vous promet, Sire, de la prospérité et la victoire.

Il sera nécessaire d'ordonner que le général Tormasoff soit renforcé d'une partie de l'armée de Turquie et qu'il commence une guerre active en avançant vers le Pripet et en couvrant de cette manière avec sa droite l'aile gauche Bagration, qui en attendant es assez fort pour repousser le corps du maréchal Davout et toutes les troupes qui pourraient déboucher de Varsovie. Ce sacrifice momentané d'une partie de la Volyhnie et de la Samojitie ne peut pas entrer en calcul à présent. Une fois que l'ennemi qui est devant nous sera battu toutes ces provinces nous reviendront.

Sire, de Votre Majesté Impériale, le fidèle sujet.

Leonpole, 27 de juin
1812.

Государы! Согласно рескрипта, который Ваше Императорское Величество только что сдѣлали честь мнѣ написать, я вижу, что въ настоящую минуту Вы заняты проектомъ формировація подвижного магазина.

Ваше Императорское Величество усмотрите изъ моего всеподданнѣйшаго письма, которое Вы должны были получить сегодня послѣ

обѣда, что я также занимался именно тѣмъ-же. Не могу, Государь, достаточно удивляться всему тому, что Ваше Императорское Величество говорите и предполагаете сдѣлать; невозможно лучше понять и охватить этотъ предметъ, и я желалъ бы лишь, чтобы Вашему Императорскому Величеству благоугодно было дать повелѣніе къ строгому выполнению. Нужно будетъ, только постараться не брать крестьянскихъ лошадей, потому что онѣ слишкомъ слабы для перенесенія трудовъ этого рода; равнымъ образомъ не смѣю очень рассчитывать на службу лошадей, которыя (?) распределены въ настоящее время въ арміи.

Теперь, Государь, вполне достоверно, что непріятель хочетъ проникнуть между Двиной и Днѣпромъ, но я умоляю Ваше Императорское Величество не допустить себя поколебать этой диверсіей, которую замышляетъ маршалъ Даву. Наша главная цѣль заключается въ разбитіи Наполеона. Правда дѣла, привязанность солдатъ къ священной особѣ Вашего Императорскаго Величества и усердіе арміи общають Вамъ, Государь, успѣхъ и побѣду.

Будетъ необходимо дать приказаніе объ усиленіи частью арміи, дѣйствовавшей противъ Турціи, генерала Тормасова, чтобы онъ началъ активныя военныя дѣйствія, выдвигая къ Припяти свое правое крыло и прикрывая, такимъ образомъ, лѣвый флангъ князя Багратиона, пока достаточно сильнаго для отраженія корпуса маршала Даву и всѣхъ тѣхъ войскъ, которыя могли-бы наступать отъ Варшавы. Кратковременное пожертвованіе части Волыни и Самогитіи не можетъ теперь входить въ соображенія. Какъ только находящійся противъ насъ непріятель будетъ разбитъ, всѣ эти провинціи намъ возвратятся.

Государь, Вашего Императорскаго Величества вѣрноподанный.

Леонцоль

27 іюня 1812 г.

Сообщилъ Ѣ. Харкевичъ

(Продолженіе будетъ).

